психолога и респондента в раскрытии действительных глубинных содержаний бессознательного в процессе познания психического с использованием художественных произведений с шахматной символикой по методу АСПП, разработанного академиком НАПН Украины Т. С. Яценко.

Ключевые слова: проективная идентификация, сознательное, бессознательное, активное социально-психологическое познание, художественное произведение, шахматная символика.

Summary. Article is devoted to art canvases with chess symbols as mental prezentant. In chess symbolism inherent philosophical understanding of world order, social relationships, personality structure that makes psihologichnymi works, and it allows you to design your personal subject content. In the process of dialogic interaction filled with symbolism unique content that is related to personal issues. The necessity and importance of dialogic interaction psychologist and respondent in discovering the real depth of the content of the unconscious in mental process of cognition using artistic works with chess symbols ASPC method developed NAPS of Ukraine Academician T.S. Yatsenko.

Keywords: projective identification , conscious, unconscious, active social-psychological cognition, art, chess symbols.

Література:

1. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
2. Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство / Пер. с англ. – М.: REFL-book, К.: Ваклер, 1996. – 304 с.
3. Кляйн М. Психоаналитические труды: В 7 т. / Мелани Кляйн. — Пер. С англ. под науч. ред. С.Ф. Сироткина и М. Л. Мельниковой. — Ижевск: ERGO, 2007. – Т. VI: «Зависть и благодарность» и другие работы 1955—1963 гг. — 2010. — 320 с.
4. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
5. Менегетти А. Образ и бессознательное: Учебное пособие по интерпритации образов и сновидений / Пер. с итальянского - М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000. – с. 448, ил. 13.
6. Лучицкая С. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы. "На меже меж Голосом и Эхом". Сборник статей в честь Цивьян Т. В. – М.: Новое издательство, 2007. – 382 с. – С. 269 – 275.
7. Юдасин Л. Тысячелетний миф шахмат. – М.: Северный паломник, 2004. – 608 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1980; Электронное издание, 2008 – 1147 с.
9. Дандекар Р. Н. От веду к индуизму: Эволюционная мифология / Р. Н. Дандекар; Сост., [вступ. ст., коммент.] Я. В. Васильков; Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин; Пер. с англ. К. П. Лукьяненко. – М.: Вост. лит., 2002. – 286 с.
10. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
11. Астон Уолтер Флорус Гее. Слово Будды. Обзор учения Будды словами Палийского канона / Составление, перевод на английский и комментарии Ньянатилоки Тхера. Перевод с англ. А. Л. Титова и Д. А. Ивахненко, под редакцией В.Г. Павлова.. — СПб.: Нартанг, 2001. – 112 с.
12. Філософський словник / За ред. член-кореспондента АН УРСР В. І. Шинкарука. – Київ, 1973. – 600 с.
13. Теория и практика глубинной психокоррекции : Шестая Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман . – К.: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. – 226 с.

© 2014

А. **С**. **Каткова** (**г**. **Ялта**)

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИГРУШКИ

Постановка проблемы. Перед глубинной психологией на протяжении многих лет стоит проблема методологии познания психического в его целостности. Развитие практической психологии сопряжено с

расширением диагностико-коррекционных методик. Среди них является психоаналитическая работа с игрушкой, что требует определения ее архетипичной сущности игрушки. К. Г. Юнг определял архетипы как бессознательные образы самих инстинктов или же вообще называл инстинктами [11]. Архетипы выступают врожденными психическими структурами, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [5]. Кроме этого, они преображают психическую энергию и одновременно являются ее проводниками. Архетип не является завязанным на конкретном образе, он представляет собой более широкое понятие, чем образ и символ, хотя существует и не существует вне этих категорий [12]. В данной статье ставится проблема исследования игрушки в ее архетипической сущности.

Анализ исследования базируется на психодинамической парадигме и соответствующем методе активного социально-психологического познания (АСПП), разработанном академиком НАПН Украины Т. С. Яценко. Особенностью данного метода является познание психического в единстве сфер сознательного и бессознательного. Анализ диссертационных исследований в контексте поставленной проблемы, позволил констатировать следующее: механизмы символизации бессознательного содержания психики взаимообусловлены с личностной проблематикой субъекта и несут индивидуальную ее окрашенность (К. А. Бабенко), архетипная символика катализирует выражение интимных чувств субъекта к близким людям (И. В. Евтушенко), архетип имеет разные формы проявления: в религийной вере (вербальный ракурс), в психорисунках с универсально-религийными символами (невербальный ракурс) (О В. Педченко), выявление индивидуальных особенностей архетипной символики с помощью использования игрушки, неавторских рисунков, комплекса тематических психорисунков (Д. С. Дроздова), метафоричность в системе глубинного познании психики субъекта (Л. В. Драгола). Выявлению сущности архетипов были посвящены работы И. В. Евтушенко, А. Менегетти, Е. Нойман, М.-Л. фон Франц, Д. Хиллман, Е. Эдингер, К. Г. Юнг, Т. С. Яценко.

Целью статьи является раскрытие архетипической сущности игрушки и ее значения в объективировании психологического содержания в его целостности.

Изложение основного материала. Игрушка одна из фундаментальных универсалий человеческого бытия, служащая для передачи ценностей культуры и опыта поколений, этических и эстетических норм, а также отражает менталитет этноса. В словаре-справочнике по возрастной и педагогической психологии игрушка рассматривается как «предмет, предназначенный для развлечения ребенка и служащий одновременно одним из важных средств его психического развития» [7, с.32]. Другое определение игрушки дает российский психолог М. В. Осорина: «Игрушка – это привлекательный объект, доступный для овладения, воспринимаемый как объект для забавы, обладающий развивающим потенциалом и способный быть объектом для личностных проекций» [6, с. 86]. М. С. Каган утверждает, что игрушка создает «точный портрет данного типа культуры», становится знаком конкретной культуры, фиксирует актуальные для нее смыслы и транслирует их новым поколениям [3, с. 184]. Словари древнерусского и церковнославянского языков фиксируют первое употребление слова «игрушка» в 1391 году. Анализ контекстов позволяет утверждать, что семантика предметности игрушки тогда была еще не сформирована, значение слова связывалось с действием. Впоследствии произошел процесс переосмысления значения в сторону большей предметности. В дальнейшем игрушка стала объектом, с помощью которого человек создавал «вторую реальность». Й. Хейзинга утверждал, что игрушка является естественным и органичным элементом человеческой культуры, участвующим в создании, воспроизведении, освоении и опредмечивании социального опыта [9, с. 9 – 19].

Фото 1. Вепская кукла

Рассмотрим игрушку в различных ракурсах. В онтологическом аспекте игрушка предстает как культурная форма, тесно связанная с игрой. В гносеологическом аспекте как первая вещь культуры и первый доступный ребенку артефакт игрушка представляет наиболее близкий к непосредственному телесному опыту способ опосредования телесности, что обусловливает чрезвычайную личностную значимость и эмоциональность взаимоотношений человека с игрушкой. В аксиологическом аспекте игрушка может быть рассмотрена как знак

конкретной культуры и как проявление ее действительной ценностной системы.

Игрушка имеет четко выраженную знаковую и символическую функцию, метафорично презентует образы, понятия, идеи и черты того или иного народа. [2, с. 129]. С игрушкой может быть связано широкое разнообразие символов. Например, архетип матери заключает в себе не только реальную мать каждого человека, но также все материнские фигуры. По Юнгу, архетип Великой Матери – Матери Мира олицетворяет собой коллективное бессознательное в полном смысле этого слова. Архетипы игрушки можно назвать структурно-формирующими элементами бессознательного. Архетипические символы имеют как благоприятное, созидательное значение, так и негативное, разрушительное, связанное со злом. По Юнгу, «кукла представляет собой не просто символ, а целое созвездие символов. Она интересует нас не столько сама по себе, сколько в качестве зеркала, в которое мы всматриваемся, разглядывая не его, но свое в нем отражение» [2, с. 11].

Как и любое произведение народного искусства, игрушка на Руси отражала представления о красоте и эстетическом совершенстве, она представляла собой мифологическую формулу мироустройства. Например Вепская кукла-оберег является символом благополучия и достатка. Куклы-обереги использовали в различных обрядах и праздниках [5, с. 140]. Куклы-чучела выступают как носители сакральных ценностей, они спасали жизнь, заменив человека в обрядах жертвоприношений.

Известные исследователи игрушки Н. Д. Бартрам и Л. Г. Оршанский указывали на то, что главными темами древних игрушек являются кони, женщины и птицы (фото 2 – 4) [1]. Объясняется это тем, что игрушки развивались вместе с культурой народов. Первые игрушки возникли как часть народного искусства и так же, как и искусство, не выделялись в самостоятельную область, отдельную от мифологии, религии и труда.

Фото 2. Древняя игрушка «конь»

Фото 3. Древняя игрушка «Птица»

Фото 4. Древняя игрушка «Женщина»

Проанализировав народные представления, можно заключить, что игрушка (кукла), представляла собой систему ценностей. В ней отразились все верования, надежды и ожидания человека. Игрушка является знаком, игровым образом культуры.

В глубинной психокоррекции по методу АСПП (активное социально-психологическое познание) игрушка используется в целях познания психики субъекта. Взаимодействие респондента с игрушкой актуализирует механизм проективной идентификации, которая обуславливает ее наполнение индивидуальным смыслом. Целостность психики и взаимосвязь сознательной и бессознательной сфер обеспечивают ассимиляцию в символах просоциального, одновременно индивидуально неповторимого опыта субъекта. Следовательно, архетип, как универсальный механизм, обладает способностью синтеза содержания сознательной и бессознательной сфер психики. Глубинное познание направлено на объектирование итеративного (повторяющего) содержания бессознательного, которое задается внутренним императивом поведения субъекта. Содержание бессознательного проявляется в спонтанной активности субъекта в символической форме. Символично-архетипическая природа игрушки способствует опредмечиванию скрытого содержания психического. Объективация итеративности психологических смыслов, которые проявляются в опредмеченных моделях, указывают на направление энергии психики субъекта. Фиксации, которые презентует игрушка, в диалогичном взаимодействии психолога с респондентом, детерминированы нереализованностью инфантильных мотивов. На основе диалогичного взаимодействия происходит рассеивание иллюзий через оживление материализованных

форм, куда спроектированы замаскированные для сознания смыслы. Игрушка как символ превышает силу слова благодаря своей способности целостно выражать содержание психического. Архетипная символика игрушки выражает интимно-значимое содержание психического, которое имеет энергетический императив в ситуации «здесь и сейчас». Таким образом, при визуализации протагонистом психического содержания, «контроль сознания ослабляется и архетипы могут проявляться и иметь приоритет» [11, с. 15]. Архетип приобретает реальности в условиях наполнения субъектом игрушки индивидуальной семантикой в процессе диалогического взаимодействия.

Игрушка является нейтральным по отношению к представленной им семантики бессознательного, что способствует проекции фиксаций психики, которые могут проявиться символически. Раскрытие логической упорядоченности эмпирического материала респондента приближает его сознание к реальности и нивелированию искажений, которые порождает защитная система. В глубинном познании групп АСПП используется игрушка для представления актуальных состояний психики самим респондентом [12].

Как утверждает академик НАПН Украины Т. С. Яценко, архетипы передаются из поколения в поколение как инстинкты, способствующие выражению информации из коллективного бессознательного, с помощью символов, которые синтезируются с индивидуальным опытом субъекта. Архетипы несут определенный заряд энергии, активно проявляющийся в информации, связанной с вытеснениями, предопределенными «табу» в эдипальный период развития ребенка. Архетип используется в процессе символизации как знак, приобретающий полизначность по мере приближения к символу. Многозначность символа непротиворечива: отдельные значения не нивелируются друг от друга, не сливаются и не нейтрализуют друг друга [8]. Мы работаем с игрушкой, которая сама по себе является реальным предметом и одновременно несет метафорически архетипную нагрузку. Объективная реальность, в частности игрушка, способствует определению спектра проекций на него внутреннего содержания психики человека. Конкретика индивидуального содержания психического всегда является относительной благодаря его обобщенности, обладающей способностью психического проявления в соответствующем поведенческом материале. Путем анализа можно приблизиться к пониманию индивидуальной неповторимости архетипа. В глубинном познании психики учитываются механизмы проекции, идентификации, замещения, выражающиеся в обобщениях, зачастую выстроенных на фундаменте социально-перцептивных искажений. Как отмечает Т. С. Яценко, «сложность познания психического в его объективной реалистичности заключается в том, что его проявление в поведении фатально обречено на субъективизм по причине искажений, продуцируемых психологическими защитами. Собственно в объективации бессознательного задействованы архетипы, поскольку они представляют «объективное», но в симультанном слиянии с «субъективизмом» содержания поведения человека. В случае с архетипом данный субъективизм не лежит на поверхности» [11, с. 21]. Психоаналитический подход, разработанный Т. С. Яценко, позволяет констатировать, что архетип имеет субъективную нагрузку, поскольку он продуцируется активностью конкретного человека и практически не существует вне него, он интегрируется с его актуальным опытом и целостностью психического. Данное содержание архетип приобретает в процессе психической активности человека [11].

Выводы. В статье раскрывается архетипическая сущность игрушки, которая подтверждается символическим ее отражением в искусстве, в истории древнего славянского народа. Существуют такие типы кукол, как куклы-чучела и куклы-обереги, которые раньше использовались в различных обрядах. Архетипическая сущность игрушки в глубинном познании способствует объективации восприятия респондентом себя и окружающих. Таким образом, архетип, который объективирует психическую активность субъекта наряду с универсальной несет и субъективную информацию, в которой и кроется таинство индивидуальной неповторимости психики каждого человека. Индивидуальная неповторимость может быть познанной путем интерпретации, основанной на выявлении системной упорядоченности поведенческого материала (эмпирики) респондента.

Резюме. У статті розглядається універсальність архетипної семантики та її індивідуальний прояв в роботі з іграшкою. Розкриттю архетипної сутності іграшки сприяв аналіз досліджень в галузі психології, історії, мистецтвознавства.

Ключові слова: архетип, іграшка, символ, психодинамічна теорія, активне соціально-психологічне пізнання.

Summary. The article discusses the versatility archetypal semantics and its manifestation in the individual with a toy. Disclosure archetypal essence toys contributed analysis of studies in the field of psychology, history, art history.

Keywords. Archetype, toy, symbol, psychodynamic theory, active social-psychological cognition.

Литература:

1. Бартрам Н. Д. Игрушка и начатки ручного труда / Н. Д. Бартрам // Игрушка. Ее история и значение. – М. : Изд. Сытина, 1912. – С. 237-245.

2. Василькова А. Н. Душа и тело куклы / А. Н. Василькова. – М. : Аграф, 2003. – 208 с.

3. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.

4. Кожевников В. П. Теория русской культуры. Проблемные лекции. Новгород: Изд-во НГАСА, 1995 – 210 с.

5. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.

6. Осорина М. В. К построению психологической концепции игрушки / Электронный вариант материалов III съезда РПО "Психология и культура" – СПб, 2003

7. Словарь справочник по возрастной и педагогической психологии. / Под ред. М. В. Гамезо. – М. : Педагогическое общество России, 2001 – 128 с.

8. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авт. школа академика АПН Украины Т. С. Яценко / Сост. А. В. Глузман (и др.). – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 200 с.

9. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинг. – М. : Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. – 464 с.

10. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. с англ. А. В. Мантов. – СПб. : Ренесанс, 1991. – 448 с.

11. Яценко Т. С. / До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки: Зб. Наукових праць. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – 253 с. С. 15 –27.

12. Яценко Т С. Проблема глубинного познания психики субъекта в визуализированной самопрезентации / Т. С. Яценко // Психотерапия, практическая и консультативная психология – сплетение судеб: ежемес. науч.-практич. журнал / Глав. Ред. В. В. Макаров. – К.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. № 10 (118). – С. 22 – 30

© 2014

Е. Г. Максименко (г. Донецк)

ФЕНОМЕН САМОДЕПРИВАЦИИ И ЕГО ГЛУБИННОЕ ПОЗНАНИЕ

Постановка проблемы. Исследование феномена самодепривации является одним из направлений научно-исследовательского Центра «Глубинной психологии» академика Т.С. Яценко (Ялта, Крым) [6-8]. Научный интерес к данной проблеме сформировался под влиянием опыта практической психологии, предметом изучения которой является индивидуальность, неповторимость психики человека и конкретных обстоятельств его жизни. При этом практическая психология ставит своей задачей не только изучение индивидуальности человека, но и обоснование возможностей и способов воздействий на него с целью актуализации личностного потенциала человека и нивелировании деструктивных тенденций.

Наше исследование позволяет углубить взгляды на психоаналитическое понимание влияния депривационных и самодепривационных процессов на онтогенетическое становление психики субъекта, а также расширить прикладные аспекты психодинамической теории.

Анализ научных исследований. Практические психологи, работающие в русле глубинной психокоррекции (С.М. Аврамченко, Л.Я. Галушко, И.В. Євтушенко, Н.Ф. Калина, Н.Ю. Максимова, Е.Н. Поляничко, О.Г. Солодухова, О.Н. Усатенко, Т.С. Яценко и др.), отмечают наличие неких парадоксальных феноменов, связанных с механизмом искажения реальности или ухода от реальности в мир иллюзии ради обеспечения внутреннего комфорта и психологического благополучия человека. Субъективно индивид, прибегающий к подобным механизмам, одномоментно ощущает противоречивые